

История бытования и видоизменений текста песенки «В лесу родилась елочка...»

Ксения Кочегарова, студентка, Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (Москва), kvkochegarova@edu.hse.ru

Работа посвящена анализу песенки Р. Кудашевой «В лесу родилась елочка...» и ее роли в русской культуре XX века. В работе рассматриваются стилистические особенности стихотворения, имманентный анализ текста и его бытование на протяжении XX века: как текст существовал во время запрета на Рождество и последующей «реабилитации елки», как в нем отразились идеи о необходимости охраны природы и запрете браконьерства. В работе анализируются иллюстрации, мультипликационные фильмы и пародии, связанные с песенкой Кудашевой, как отображение детского восприятия и бытования текста в обществе. Особое внимание уделяется анализу стихотворений-конкурентов и выявлению места «В лесу родилась елочка...» в детском литературном каноне.

Ключевые слова: детская литература, Раиса Кудашева «В лесу родилась елочка...», детский литературный канон, русская культура XX века

Для цитирования: Кочегарова К.В. История бытования и видоизменений текста песенки «В лесу родилась елочка...» // Метаморфозис. 2025. Т. 10. № 1. С. 94-109.

Дата поступления: 15.05.2025.

Детская новогодняя песенка Р. Кудашевой «В лесу родилась ёлочка...» была опубликована в 1903 году. Е. Душечкина, исследовательница русской литературы и культуролог, называет момент написания стихотворения «знаменательным событием» для истории русской елки и празднования Нового года в России в целом¹. Литературовед В. Глоцер подчеркивает незаменимость песенки в детском опыте и сознании: «Почти с тех пор как мы себя помним, мы помним и эту песенку»². Меньше, чем за столет, текст Кудашевой оказался знаковым и неотъемлемым в литературе и культуре XX века, став одним из центральных элементов новогоднего литературного канона.

Для начала приведу полную каноническую версию стихотворения, закрепившуюся в культурном сознании:

В лесу родилась ёлочка,
В лесу она росла.
Зимой и летом стройная,
Зелёная была.
Метель ей пела песенку:
«Спи, ёлочка, бай-бай!»
Мороз снежком укутывал:
«Смотри, не замерзай!»
Трусишка зайка серенький
Под ёлочкой скакал.
Порою волк, сердитый волк,
Рысцою пробегал.
Чу! Снег по лесу частому
Под полозом скрипит.
Лошадка мохноногая
Торопится, бежит.
Везёт лошадка дровеньки,

¹ Душечкина Е. Русская елка: История, мифология, литература. М.: НЛО, 2023. С. 196.

² Глоцер В.И. «В лесу родилась ёлочка...» // Книжки – детям. Сборник материалов в помощь учителям, библиотекарям и пионерским вожатым. М.: Детская литература, 1973. С. 30.

На дровнях мужичок.
Срубил он нашу ёлочку
Под самый корешок.
Теперь ты здесь, нарядная,
На праздник к нам пришла
И много, много радости
Детишкам принесла³.

Впервые текст песенки «В лесу родилась елочка...» появляется в журнале «Малютка» в 1903 году под псевдонимом «А.Э.», который нередко использовала Кудашева. Это оригинальная версия известного всем стихотворения, она включает в себя начало, середину и конец, не вошедшие в каноническую версию песенки:

Гнутся ветви мохнатые
Вниз к головкам детей;
Блещут бусы богатые
Переливом огней;
Шар за шариком прячется,
А звезда за звездой,
Нити светлые катятся,
Словно дождь золотой...
Поиграть, позабавиться
Собрались детки тут,
И тебе, Ель-красавица,
Свою песню поют.
Всё звенит, разрастается
Голосков детских хор,
И, сверкая, качается
Ёлки пышный убор.

ПЕСНЯ:

В лесу родилась елочка, в
лесу она росла,
Зимой и летом стройная,
зеленою была.
Метель ей пела песенки:
спи, Ёлка... баю-бай!
Мороз снежком укутывал:
смотри, не замерзай!
Трусишка зайка серенький
под Ёлочкой скакал,

³ Кудашева Р. В лесу родилась елочка // Кудашева Р. В лесу родилась елочка. М.: Детгиз, 1958. С. 3-5.

Порой сам волк, сердитый
волк, рысцою пробегал!..
Веселей и дружней
Пойте деточки!
Склонит Ёлка скорей
Свои веточки.
В них орехи блестят
Золоченые...
Кто тебе здесь не рад,
Ель зеленая?..
Чу! снег по лесу частому
под полозом скрипит,
Лошадка хохноногая торо-
пится бежит.
Везет лошадка дровенки,
на дровнях мужичок.
Срубил он нашу Ёлочку
под самый корешок...
Теперь ты здесь, нарядная,
на праздник к нам пришла,
И много, много радости де-
тишкам принесла.
Веселей и дружней
Пойте деточки!
Склонит Ёлка скорей
Свои веточки.
Выбирайте себе,
Что понравится...
Ах, спасибо тебе,
Ель-красавица!..⁴

Кроме трех дополнительных строф можно заметить и другие разночтения, например, различия в падежных формах («зеленою» вместо «зеленая») или отличающиеся формы слова («елка» вместо «елочка»).

Затем текст появляется в сборнике «Верочкины песни» биолога Л.К. Бекмана и его жены-пианистки Е.А. Бекман-Щербиной в 1907 году без указания авторства Кудашевой или псевдонима «А.Э.». Согласно мемуарам Бекман-Щербиной, сочинение мелодии для стихотворением стало толчком для написания всего сборника для детей «Верочкины песни»⁵. Эта версия текста имеет уже похожую на «каноническую» структуру, шесть четверостиший, однако некоторые фразы все еще не совпадают дословно.

⁴ А.Э. Елка // Малютка. 1903. №12. С. 2-3.

⁵ Бекман-Щербина Е. Мои воспоминания. М.: Музыка, 1962. С. 76.

Остается открытым вопрос, почему Бекман решил «избавиться» от трех строф оригинального стихотворения. Скорее всего, эти фрагменты не играли важной смысловой роли, так как в первую очередь запоминается именно сюжет про историю жизни елочки – он и закрепился в «Верочкиных песнях». В отброшенных строках отсутствует динамика, в них показано описание настоящего момента праздника, обращение к детям, а не рассказанная история о судьбе елочки (для детской мнемоники важна последовательность и нарративность). К тому же в версии Бекмана сохраняется один и тот же размер, семистопный ямб, а «исчезнувшие» строфы написаны анапестом, трехсложным размером. При исполнении песенки это было бы неудобно, она звучала бы не целостно и фрагментарно.

М.Л. Гаспаров, анализируя семантическую линию трехстопного ямба (в этом случае ЯЗДМ), показывает распространенность этого двухсложного размера, например, в балладной традиции и в быту. Он также часто встречается в песенных текстах, а в советских песнях 1930-х гг. этот размер был доминирующим⁶. Можно предположить, что причиной выпадения строк, написанных анапестом, стала и предрасположенность ЯЗДМ к песенной традиции и исполнению.

В 1917 году произошла революция, а к 1927 году празднование Рождества было официально запрещено, поскольку праздник рассматривался как пережиток прошлого царской России. Один из центральных символов Рождества, елка, запрещается в рамках борьбы с «религиозными предрассудками», но в то же время эта идея дополняется и попытками защитить лес от вырубки⁷. Песенка постепенно забывается, но с отменой запрета, в 1935 году, она вновь возвращается в детский репертуар.

Душечкина отмечает, что, «после революции произведения Кудашевой не печатались вплоть до предвоенных лет»⁸. Именно «реабилитация» елки стала толчком для переиздания новогодних произведений, составления онтологий и, следовательно, для «воскрешения» песенки Кудашевой в новых реалиях.

В 1941 году выходит сборник «Елка», где печатается «В лесу родилась елочка...» уже под авторством Р. Кудашевой⁹. Составительница сборника, Э. Эмден, нашла создательницу песенки и впервые опубликовала стихотворение под ее настоящим именем.

В 1958 году, после колонки о Кудашевой в журнале «Огонек», выходит новогодняя книжка поэтессы «В лесу родилась елочка...» с праздничными стихотворениями. Это ее первая авторская книжка со стихами для детей, до

⁶ Гаспаров М.Л. Метр и смысл. С. 139.

⁷ Душечкина Е. Русская елка: История, мифология, литература. С. 244.

⁸ Там же. С. 200.

⁹ Кудашева Р. В лесу родилась елочка... // Елка. М.; Л.: Детиздат, 1941. С. 30-31.

этого в печать выходила только ее детская проза. В сборнике окончательно закрепляется каноническая версия песенки, которая существует и сейчас. Важно подчеркнуть, что сокращенную Бекманами версию Кудашева принимает и продолжает печатать.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать несколько выводов насчет бытования текста в течение пятидесяти лет. Самые большие и важные изменения произошли еще в начале бытования текста, когда имя поэтессы не было широко известно, а стихотворение «В лесу родилась елочка...» считалось либо народным, либо авторства Бекман. Перед печатью «канонической» версии различия были небольшими и касались лишь формы слов, но смысл и форма оставались теми же.

Анализ канонического варианта текста

Центральный образ стихотворения, ёлка, представлен идеально и даже возвышенно: она всегда, и зимой, и летом, «зеленая» и «стройная», о ней говорится как о предмете одушевленном, наделенном чувствами. Елочка не проросла в лесу, а «родилась», что тоже подчеркивает ее одушевленность и «детскость». Душечкина пишет, что «отношение детей к елке как к одушевленной красавице <...> свидетельствует о персонификации и идеализации этого образа в детском сознании»¹⁰. Елочка становится не простым деревом, одним из многих в лесу, а особенным созданием, наделенным своей историей, вызывающим особые ассоциации и переживания.

Елочка описывается как существо женского пола – об этом говорит прилагательное «стройная», чаще всего употребляемое именно в отношении к юным девочкам. Вся природа проявляет заботу по отношению к елочке, метель ее убаюкивает, а снег – защищает от холода, укутывая дерево, будто одеялом, и от суровой зимы (замечу, что в этих строках попутно отражаются естественнонаучные представления о том, что зимой снег защищает корни деревьев от мороза). Животные относятся к елочке с уважением, не беспокоят ее, вокруг образуется идиллия и гармония: зайка скачет под елкой, а волк – пробегает мимо рысцой, то есть елка в действительности и физически – большое и высокое дерево, но по смыслу – маленькая, детская, ее никто не трогает и не обижает.

Отдельно стоит обратить более пристальное внимание на пару упомянутых животных. Дело в том, что волк и заяц – традиционно герои-антиподы, охотник и жертва, их существование вместе предполагает возможность насилия над травоядным со стороны хищника. Далее тема жестокости может отражаться во взаимоотношениях старичка и елки, но уже с обманом ожиданий: в повествовании волк не поглотил зайца, но старик срубил елочку (как волк мог бы поймать зайца). Однако она под защитой, елка нахо-

¹⁰ Душечкина Е. Русская елка: История, мифология, литература. С. 96.

дится в тепле – ровесница детишек сама пришла нарядная на праздник к детям.

Интересно, что гибель елки в середине песенки не воспринимается болезненно и трагично: наоборот, это праздник для людей, елка больше не стоит одиноко в лесу, она окружена заботой детей, которые ее украсили. Дерево становится центром празднования, ее существование наделяется еще большей ценностью. В новогоднем помещении елка приносит много «радости» и впечатлений – она переносит гармонию леса в дом, продолжая идиллию природы в человеческом мире. Глаголы представлены в активной форме, елочка сама выполняет все действия: приносит радость, приходит нарядной.

Немаловажными героями становятся также старичок и лошадка. Образ старичка может ассоциироваться с фигурой Деда Мороза, так как герой не появляется сам на детском празднике, но играет в нем значительную роль – приносит в дом главный символ Нового года. Дед Мороз тоже едет на санях с подарками для детей, становясь символом приближающегося счастья.

Скорее, в этом тексте больше всего выделяется наивный и беззаботный взгляд на мир и на природу в частности. Елочка прожила комфортную и радостную жизнь в лесу, чтобы потом радовать «детишек» в течение всех новогодних праздников. На этом песенка и обрывается: слушатели не знают, что случилось с елочкой дальше, не видят, как она увядает и осыпается.

Культурная рецепция

Согласно корпусу дневников и воспоминаний «Прожито», песенка «В лесу родилась елочка...» упоминается людьми разного пола и возрастов, от 13 до 57 лет. Песенка всем из них знакома, она упоминается в связи с предстоящим праздником, либо при воспоминаниях о прошлом. Особенно интересно упоминание текста 16 мая 1973 года 12-летней Татьяной Семиковой: «3. Спеть на мотив песни “В лесу родилась елочка” 5 разных песен <...> Мы спели 1 куплет песни “В лесу родилась елочка” на мотив “Туристы”, “Остров невезения”, “Гляжу в озера синие”, “Зима”, “Рыжий парень”»¹¹. «В лесу родилась елочка...» появляется в детской игре: здесь имеется в виду, что все знают ее слова и мелодию, поэтому в правилах не нужны дополнительные указания и примечания. Кроме того, в корпусе упоминаются пародии и перепевки, бытование текста в ГУЛАГе, где песенка приносит положительные эмоции и ассоциации с чудом.

Согласно датасету К. Маслинского «Библиография детской книги 1918-1984»¹², песенка «В лесу родилась елочка...» довольно часто и актив-

¹¹ Там же. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/291909> (дата обращения: 10.03.2024).

¹² Маслинский К. Библиография детской книги 1918-1984. URL: <https://dataverse.push->

но появлялась в сборниках для детей дошкольного и школьного возраста с 1941 года, когда вышел сборник Детгиза «Елка»: можно выделить «Детский календарь» (1948), «Малышам на радость» (1948). Обычно в хрестоматиях произведение Кудашевой упоминалось в главах о природе, праздниках, временах года и «родном крае», что подчеркивает близость образа елки почти каждому школьнику и дошкольнику.

Пародии

Пародии – важный индикатор каноничности. Они показывают, как канонический текст трансформируется под нужды и культурные запросы общества. Оригинальный текст и пародийный существуют в паре, рядом друг с другом, тем самым достигается комический эффект¹³. Чаще всего пародии стремятся сделать оригинальное произведение выходящим из-за рамок цензуры, порой агрессивным и оскорбительным¹⁴.

Согласно Е. Душечкиной, «об исключительной популярности кудашевской песенки свидетельствуют многочисленные пародийные переделки ее текста <...>, давно уже вошедшие в репертуар школьного фольклора»¹⁵. Действительно, на песенку существует огромное количество пародийных текстов, так или иначе связанных с новым годом. Приведу цензурные примеры, которые упоминаются в работе Душечкиной и в сборнике «Русский школьный фольклор»:

1. В лесу родилась елочка,
А кто ее родил?
Четыре пьяных ежика
И Гена крокодил¹⁶.
(Пародия записана в 1989 г.¹⁷)

2. В лесу родилась елочка,
На ней сидит шпион,
В одной руке винтовочка,
В другой – магнитофон.
Срубили эту елочку,
Упал с нее шпион,
Сломалась винтовочка,

dom.ru/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.31860/openlit-2022.12-B010 (дата обращения: 05.04.2024).

¹³ Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А.Ф. Белоусов. М.: Ладомир, 1998. С. 433.

¹⁴ Там же. С. 434.

¹⁵ Душечкина Е. Русская елка: История, мифология, литература. С. 204.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Русский школьный фольклор. С. 507.

Заглох магнитофон¹⁸.

(Пародия записана в 1990 г.¹⁹)

3. В лесу родилась елочка,
Под ней сидит бандит.
Он ждет, когда Снегурочка
Притащит динамит.
И вот идет Снегурочка
И тащит динамит.
Еще одна минуточка,
И елочка взлетит²⁰.

(Пародия записана в 1989 г.²¹)

4. В лесу родилась елочка,
А кто ее родил?
Зимой и летом Дед Мороз
Беременный ходил²².

5. В лесу родилась елочка,
А кто ее родил?
Мария Лопес – дурочка
И Виктор – крокодил²³.
(Пародия записана в 1994 г.²⁴)

Главная функция пародий – рассмешить людей в неформальных обстановках, в частности, в школе. В них отражаются как остросоциальные темы, так и элементы популярной советской культуры. Так, первая пародия упоминает известного персонажа – Крокодила Гену из историй о Чебурашке Э. Успенского, с ним создается довольно абсурдная ситуация, так как существо мужского пола выполняет детородную функцию. Однако фиксируется, что вместо имени Гена могут быть слова «лысый», «трезвый» и подобные²⁵, то есть либо герой настолько узнаваем и без имени, либо главное значение имеет комичность событий, а не личность героя. Во второй пародии очевидно отражение холодной войны: шпион, находящийся на елке с магнитофоном для прослушивания и винтовкой, падает с дерева, когда его срубают.

Пародии не только нелепы и комичны, но и довольно агрессивны. В них нередко упоминается оружие, елочке часто грозит опасность. Идил-

¹⁸ Душечкина Е. Русская елка: История, мифология, литература. С. 204.

¹⁹ Русский школьный фольклор. С. 508.

²⁰ Душечкина Е. Русская елка: История, мифология, литература. С. 204.

²¹ Русский школьный фольклор. С. 508.

²² Душечкина Е. Русская елка: История, мифология, литература. С. 204.

²³ Русский школьный фольклор. С. 453.

²⁴ Там же. С. 507.

²⁵ Там же. С. 507.

лия описанного мира оригинальной песенки кажется слишком утопичной и прекрасной, поэтому разрушение этого мира провоцируется героями пародий, такого мира не может быть наяву, он существует лишь в сказках и песнях, в частности, в детских.

Детские стихотворения-конкуренты про лес

В «Верочкиных песнях», кроме произведения авторства Кудашевой, больше нет новогодних песенок. В сборнике Детгиза «Елка» соседствуют еще шесть детских стихотворений про елку: «Елка» С. Маршака (1940), «Елку вырублю в лесу...» С. Михалкова (1939), «Как слышали про елочку слоны» К. Чуковского (1916-1917), «Наша елка» Е. Ильиной (1937), «Елочка» З. Александровой (1931) и «Елка» Е. Тараховской (1941).

В стихотворении С. Маршака «Елка» рассказывается об устройстве елки и об украшениях на ней. Автор показывает, как елка, несмотря на искусственность, приносит много счастья детям на просторах всей страны – это символ, объединяющий разные города.

В отличие от текста Кудашевой, в тексте Маршака нет сюжетности, здесь повествование носит скорее описательный характер: автор показывает, как елка, довольно универсальный символ Нового года, распространилась по всей стране, чтобы приносить положительные эмоции и праздничное настроение людям. Подчеркивается искусственность елки, но это не становится ее недостатком: наоборот, добавление красочности к образу елки только увеличивает ее масштабное воздействие на окружающих. Елка представлена «нарядной», как и в песенке «В лесу родилась елочка...», «веселые» елки Маршака перекликаются с образом елочки, приносящей радость детям в стихотворении Кудашевой.

У Михалкова в стихотворении «Елку вырублю в лесу...» с первых же строк звучит призыв к вырубке дерева, утверждение и уверенность в планах мальчика. Животные выступают против такого вида браконьерства, хотят уберечь елку, высказывают негодование и спрашивают у мальчика, куда исчезло дерево. Мальчик же убегает после таких вопросов и торопится к празднованию Нового года. «Браконьерский» и довольно жестокий характер стихотворения Михалкова противопоставляется и стихотворению Кудашевой, и другим песенкам-конкурентам. Как и в песенке «В лесу родилась елочка...» лес наполнен зверятами, окружающими дерево, но у Михалкова они напрямую вмешиваются в сюжет, пытаясь спасти дерево от вырубки, упрекая мальчика и мешая ему возвращаться домой. Нарратор Михалкова не обращает внимания на законы мира природы, в лесу елка кажется не приметной, а в помещении она преображается в красочное дерево, украшенное огнями и игрушками.

Стихотворение К. Чуковского «Как слышали про елочку слоны...» – это не самостоятельное произведение, а отрывок из сказки в стихах «Крокодил», но в сборнике «Елка» оно публикуется отдельно. В сказке главный герой в качестве подарка своим детям привозит в Африку душистую елку, все зверята радуются диковинке и собираются вокруг нее в хоровод (интересно, что это осуществляется как будто интуитивно, так как животные до этого не были знакомы с подобной традицией). Даже в неродной для елки обстановке главный символ Нового года чувствует себя довольно органично, принося радость окружающим. Общий мотив счастья, как и в песенке Кудашевой, важен, но здесь он первичен, уступая в этом отрывке общей сюжетности сказки.

В стихотворении «Наша елка» Ильиной, как и в произведении Маршака, представлено описание пышной и нарядной елки. Изобилие елочных игрушек и подарков для детей впечатляет как ребят, так и снегиря, прилетевшего из «живого уголка».

Довольно наивное стихотворение Ильиной представляет собой описание елочных игрушек, количество которых может впечатлить юных читателей. Сюжетности, как, например, у Кудашевой, здесь нет.

Стихотворение Е. Тараховской «Елка» состоит из перечисления предметов, которые можно обнаружить на украшенной елке. В стихотворении основной образ зовется уменьшительно-ласкательной формой – «елочка». Это же мы наблюдаем у Кудашевой. Так подчеркивается любовь к главному символу Нового года и зимних праздников. Атмосфера, создаваемая в стихотворении, веселая и забавная, музыка и танцы могут вызвать ассоциацию с традиционным хороводом вокруг украшенной елки с подарками под ней.

Пожалуй, главная песенка-конкурент – это «Елочка» З. Александровой. Как и в песенке Кудашевой, в стихотворении Александровой «Елочка» дерево забирается домой. Главной мотивировкой предстает желание уберечь ее от морозов, из жалости и заботы.

Канонической версией стала укороченная вариация песни: как и в случае с песенкой Кудашевой, некоторые четверостишия не вошли в окончательный вариант стихотворения. Песенка З. Александровой «Елочка» после публикации в сборнике «Елка» подвергалась критике из-за неправдоподобия: «Зачем фальшивить с детьми? Все они знают, что елочке в лесу не холодно и в тесной комнате ей хуже»²⁶.

Елка показана как манящий образ, ценность всего леса: заяц, белка и птицы с улицы наблюдают за ней, желая пробраться к ней поближе. Они готовы следовать за ней, и на символическом уровне мир природы и мир людей в тексте стремятся к объединению. Однако не каждое существо может

²⁶ Белахова М. Рецензия на книгу «Елка»: Песенки, сказки, стихи, рассказы. М., Л.: 1941 // Детская литература. 1941. № 3. С. 51-52.

преодолеть незримую границу (елочка попадает в мир людей, а животные могут только наблюдать за судьбой дерева); вместе с тем текст стремится как можно сильнее гармонизировать соотношение двух миров, наделяя их детскими антропоморфными чертами.

Можно заметить много схожих мотивов с песенкой «В лесу родилась елочка...»: елка тоже срубается, она становится центром праздника, радуется детей и взрослых. Однако произведение Александровой воспринимается наивнее, возможно, из-за отмечаемого в критике отсутствия правдоподобия: елочке не может быть лучше в помещении, чем в лесу, ее естественной среде обитания. Кудашева же создает мир, где елке хорошо и в лесу, и на празднике, но в природных условиях царствует идиллия и порядок, мороз и снег не стремятся погубить елочку, и она сама готова к холодам.

В большей части стихотворений-конкурентов показывается изобилие подарков, елочных украшений, в них нет сюжетности, как у Кудашевой. На этом фоне выделяются произведения Александровой, Чуковского и Михалкова. Взаимоотношения зверят и елки заботливые, елка для них тоже ценна, но не как новогодний символ, а как часть леса, их дома. Главным конкурентом можно назвать «Елочку» Александровой. Любопытно, что в ее тексте присутствуют все важные новогодние элементы, их оказывается даже больше, чем в тексте «В лесу родилась елочка...»: и мотив веселья, и детское счастье, и лесные зверята, и хоровод (у Кудашевой же хоровод не упоминается). Однако более запоминающейся и утвердившейся в каноне стала именно песенка «В лесу родилась елочка...».

Обратим внимание на нюансы бытования текста Александровой. «Елочка» часто встречается в новогодних сборниках, соседствуя с текстом Кудашевой. Однако это не самое распространенное произведение авторства Александровой – чаще всего после середины 1940-х годов в печати появляются ее стихотворения на военную тему. Песенка «Елочка» входит в хрестоматии для детей дошкольного возраста и в тематические издания, например, в «Сборник литературно-художественных произведений для детской художественной самодеятельности» (1945)²⁷, то есть текст мог появляться на утренниках в детских садах и на праздничных мероприятиях в школах. В корпусе «Прожито» встречается только одно упоминание песенки, датированное 2016 годом: «“Маленькой елочке холодно зимой” – песенка нашего детства о срубленной погибшей елочке. И мы воспринимали это нормально, не задумываясь»²⁸. Любопытно, как в мемуарах подчеркивается жестокость по отношению к елочке, воспринимаемая в детском возрасте скорее наивно, а во взрослом – уже как что-то несправедливое.

²⁷ Маслинский К. Библиография детской книги 1918-1984.

²⁸ Дневник Галины Ларской // Прожито. URL: <https://clck.ru/3B2j8f> (дата обращения: 02.06.2024).

Действительно, отсутствие правдоподобности в песенке Александровой могло сыграть в ее популярности и бытовании немаловажную роль, как отмечает критика. Стихотворение воспринимается как нечто сказочное – это способствует меньшей ассоциативной и эмоциональной связи читателя с текстом. Стоит также обратить внимание на размеры стихотворений. «Елочка» Александровой написана 4-стопным дактилем, о котором Гаспаров пишет, что он «исчерпал себя» к началу XX века и «умирает своей смертью от внутреннего застоя»²⁹ – размер становится маловостребованным. «В лесу родилась елочка...» написана же самым доминирующим размером в раннесоветской песенной культуре, что могло способствовать ее быстрому запоминанию в связи с распространенностью четырехстопного ямба с чередующимися мужскими и дактилическими окончаниями.

Заключение

Таким образом, в моем исследовании я изучила историю бытования текста песенки Кудашевой «В лесу родилась елочка...» на протяжении XX века. До современности дошла сокращенная версия оригинального стихотворения, и довольно долгое время текст бытовал под именем Бекмана, либо вообще без авторства – как фольклорный текст. Я проанализировала поэтику стихотворения и выявила черты, присущие детской литературе, а также «недетские» мотивы, связанные с насилием в животном мире. Песня «В лесу родилась елочка...» была также рассмотрена в качестве культурного феномена: я проследила, как текст Кудашевой цитировался, пелся и упоминался, в каких ситуациях к нему обращались чаще всего.

Анализ стихотворений-конкурентов, их сопоставление с текстом Кудашевой помогли проследить основные мотивы в описании празднования Нового года в стихотворных произведениях для детей и выявить, почему они не смогли стать заменой тексту Кудашевой. Оказалось, что главным конкурентом стала песенка Александровой «Елочка»: она во многих аспектах выигрывает у песенки Кудашевой, но все же именно стихотворение «В лесу родилась елочка...» стало центральным песенным символом Нового года.

Литература

- А.Э. Елка // Малютка. 1903. №12. С. 2-3.
Александрова З. Елочка // Елка. М.; Л.: Детиздат, 1941. С. 32-33.
Алексеев Б. В лесу родилась елочка... // Огонек. 1958. № 1.
Бекман-Щербина Е. Мои воспоминания. М.: Музыка, 1962.
Белахова М. Рецензия на книгу «Елка»: Песенки, сказки, стихи, рассказы // Детская литература. 1941. № 3.

²⁹ Гаспаров М.Л. Метр и смысл. С. 263.

Гаспаров М.Л. Метр и смысл. М.: Фортуна, 2012.

Глоцер В.И. «В лесу родилась елочка...» // Книжки – детям. Сборник материалов в помощь учителям, библиотекарям и пионерским вожатым. М.: Детская литература, 1973. С. 30-41.

Глоцер В.И. Кудашева Раиса Адамовна // Русские писатели: Биографический словарь. 1800-1917. Т. 3. К–М. М.: 1994. С. 198.

Душечкина Е. Русская елка: История, мифология, литература. М.: НЛО, 2023.

Елочка // Бекман Е., Бекман Л. Верочкины песни. 1907. С. 2-3.

Ильина Е. Наша елка // Елка. М.; Л.: Детиздат, 1941. С. 24-25.

Кляцко Л. Когда родилась «Елочка»? // Вечерняя Москва. 1963. № 304.

Кудашева Р. В лесу родилась елочка // Кудашева Р. В лесу родилась елочка. М.: Детгиз, 1958. С. 3-5.

Кудашева Р. В лесу родилась елочка... // Елка. М.; Л.: Детиздат, 1941. С. 30-31.

Маршак С. Елка // Елка. М.; Л.: Детиздат, 1941. С. 3.

Маслинский К. Библиография детской книги 1918-1984. URL: <https://dataverse.pushdom.ru/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.31860/openlit-2022.12-В010> (дата обращения: 05.04.2024).

Михалков С. Елку вырублю в лесу... // Елка. М.; Л.: Детиздат, 1941. С. 10-11.

«Прожито» URL: <https://corpus.prozhito.org/note/115319> (дата обращения: 10.03.2024).

Русский школьный фольклор. От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов / Сост. А.Ф. Белоусов. М.: Ладомир, 1998.

Тараховская Е. Елка // Елка. М.; Л.: Детиздат, 1941. С. 53.

References

A.E. Yolka [The Christmas tree]. *Malyutka*. 1903. N. 12. P. 2-3 (in Russian).

Alexandrova Z. Yolochka [The Christmas tree], in *Yolka* [The Christmas Tree]. Moscow; Leningrad: Detizdat, 1941. P. 32-33 (in Russian).

Alekseev B. V lesu rodilas' yolochka... [A Christmas tree was born in the forest...]. *Ogonyok*. 1958. N. 1 (in Russian).

Bekman-Shcherbina Ye. *Moi vospominaniya* [My memories]. Moscow: Muzyka Publ., 1962 (in Russian).

Belakhova M. Retsenziya na knigu "Yolka": Pesenki, skazki, stikhi, rasskazy [Review of the book "The Christmas Tree": Songs, fairy tales, poems, short stories]. *Detskaya literatura*. 1941. N. 3 (in Russian).

Gspakov M.L. *Metr i smysl* [Meter and meaning]. Moscow: Fortuna Publ., 2012 (in Russian).

Glotsner V.I. "V lesu rodilas' yolochka..." ["A Christmas tree was born in the forest..."], in *Knigi – detyam. Sbornik materialov v pomoshch' uchitelyam*,

bibliotekaryam i pionerskim vozhatym [Books for children. Collection of materials to help teachers, librarians and pioneer counselors]. Moscow: Detskaya literatura Publ., 1973. P. 30-41 (in Russian).

Glotser V.I. Kudasheva Raisa Adamovna, in *Russkiye pisateli: Biograficheskiy slovar'. 1800-1917. Vol. 3. K–M.* [Russian writers: A Biographical Dictionary. 1800-1917. Vol. 3. K–M.] Moscow: 1994. P. 198 (in Russian).

Dushechkina Ye. *Russkaya yolka: Istoriya, mifologiya, literatura* [Russian Christmas tree: History, mythology, literature]. Moscow: NLO Publ., 2023 (in Russian).

Yolochka [The Christmas tree], in Bekman E., Bekman L. *Verochkiny pesni* [Vera's songs]. 1907. P. 2-3 (in Russian).

Ilyina Ye. *Nasha yolka* [Our Christmas tree], in *Yolka* [The Christmas tree]. Moscow; Leningrad: Detizdat Publ., 1941. P. 24-25 (in Russian).

Klyatsko L. *Kogda rodilas' "Yolochka"?* [When was the "Christmas Tree" born?]. *Vechernyaya Moskva*. 1963. N. 304. (in Russian).

Kudasheva R. *V lesu rodilas' yolochka* [A Christmas tree was born in the forest], in Kudasheva R. *V lesu rodilas' yolochka* [A Christmas tree was born in the forest]. Moscow: Detgiz Publ., 1958. P. 3-5 (in Russian).

Kudasheva R. *V lesu rodilas' yolochka...* [A Christmas tree was born in the forest], in *Yolka* [The Christmas tree]. Moscow; Leningrad: Detizdat, 1941. P. 30-31 (in Russian).

Marshak S. *Yolka* [The Christmas tree], in *Yolka* [The Christmas tree]. Moscow; Leningrad: Detizdat, 1941. P. 3 (in Russian).

Maslinskiy K. *Bibliografiya detskoy knigi 1918-1984* [Bibliography of children's books 1918-1984.] [Electronic resource]. URL: <https://dataverse.pushdom.ru/dataset.xhtml?persistentId=doi:10.31860/openlit-2022.12-B010> (in Russian)

Mikhalkov S. *Yelku vyrublyu v lesu...* [I'll cut down a Christmas tree in the forest...] // *Yolka* [The Christmas Tree]. Moscow; Leningrad: Detizdat, 1941. P. 10-11 (in Russian).

"Prozhito" [Electronic resource]. URL: <https://corpus.prozhito.org/note/115319>

Russkiy shkol'nyy fol'klor. Ot "vyzyvaniy" Pikovoy damy do semeynykh rasskazov [Russian school folklore. From the "evocations" of the Queen of Spades to family stories], ed. by A.F. Belousov. Moscow: Ladomir, 1998 (in Russian).

Tarakhovskaya Ye. *Yolka* [The Christmas tree], in *Yolka* [The Christmas tree]. Moscow; Leningrad: Detizdat, 1941. P. 53 (in Russian).

The History of the Existence and Lyrics- Modifications of the Song “A Christmas Tree Was Born in the Forest...”

Ksenia Kochegarova, student, National Research University “Higher School of Economics” (Moscow), kvkochegarova@edu.hse.ru

In the article there is the analysis of R. Kudasheva’s song “A Christmas tree was born in the forest...” and its role in the Russian culture of the XX century. The author is interested in the stylistic features of the poem, the immanent analysis of the text and its existence throughout the 20th century.: how the text existed during the ban on Christmas and the subsequent “rehabilitation of the Christmas tree” how it reflected ideas about the need to protect nature and ban poaching. The paper analyzes illustrations, animated films and parodies related to Kudasheva’s song as a reflection of children’s perception and the existence of the text in society. Special attention is paid to the analysis of other poems and the identification of the place “A Christmas tree was born in the forest...” in the children’s literary canon.

Keywords: children’s literature, Raisa Kudasheva “A Christmas tree was born in the forest...”, children’s literary canon, Russian culture of the XX century

For citation: Kochegarova K.V. (2025) The history of the existence and lyrics-modifications of the song “A Christmas tree was born in the forest...” // *Metamorphosis*. Vol. 10. N. 1. P. 94-109.

Date of receipt: 15.05.2025.